

№ 57

**ВОЛНЕНИЕ НА КОЛЫВАНСКИХ
КАЗЕННЫХ ГОРНЫХ ЗАВОДАХ ТОМСКОЙ ГУБ.
(1813 г.)**

№ 57

1813 г., ИЮНЯ 27.

**ЖУРНАЛ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ
ПО ЗАПИСКЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО МИНИСТЕРСТВОМ ПОЛИЦИИ
С. К. ВЯЗМИТИНОВА И МИНИСТРА ФИНАНСОВ Д. А. ГУРЬЕВА
О ВОЛНЕНИИ ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН
КОЛЫВАНСКИХ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ**

Сибирский генерал-губернатор от 30 мая и 17 июня представил Министерству полиции, что Томской губернии, Горного ведомства, Тутальской волости, крестьяне просили томского

гражданского губернатора о заимообразной выдаче из запасного Саламатовского магазина по пяти пудов хлеба на каждую ревизскую душу, по крайнему недостатку у них и невозможности нигде купить одного; что губернатор сообщил о сей просьбе управителю их Богданову, дабы он, по начальству его над ними, сделал рассмотрение о их надобности в хлебе и притом внушил им, что они в нуждах своих обязаны относиться к нему, а не к губернскому правлению. Что после того явился к томскому губернатору в первых числах апреля поверенный от 12 деревень, также Горного ведомства, Чауской волости, с мирским приговором, что заводское начальство, отобрав из их сельских магазинов хлеб, не выдает им на пропитание, не оставя даже одного и на посев, и что сверх того управитель Богданов заставил их подписать какую-то, не известную им, бумагу, а потому и просили они губернатора оказать им пособие или позволить подать на высочайшее имя прошение, но губернатор по состоянию их в непосредственном заведывании горного начальства препроводил 4 апреля с того приговора копию к начальнику заводов Еллерсу и, приведя ему на вид, что таковою поступок заводских крестьян есть некоторый род волнения, от которого на случай может произойти какая-нибудь неблагоприятность, предоставил ему, не сочтет ли он приличным в таком случае прислать от себя нарочного чиновника для успокоения крестьян и рассмотрения их объяснений; что после того он, генерал-губернатор, вновь получил из Томска донесение от 19 апреля, что те же чауские крестьяне прислали к томскому губернатору прошение, в котором описывают, что они все еще не получают хлеба и что их несвоевременно гонят в леса, не снабжая оным, отчего они могут подвергнуться неизбежной гибели, и что не престают также принуждать их к подписанию неизвестной бумаги, но губернатор и сию их просьбу вместе с крестьянином, принесшим оную, отослал с нарочным в Барнаул к Еллерсу с тем, чтобы он вошел в рассмотрение беспокойства крестьян и принял все меры осторожности, дабы такое своеволие их не преобразилось в совершенную ослушность и неповиновение, изъяснив притом свою готовность содействовать в прекращении одного. Представления сии сибирского генерал-губернатора в то же время препровождены главнокомандующим в С.-Петербурге по принадлежности к управляющему кабинетом его императорского величества для зависящего с его стороны по оным распоряжения.

Ныне сибирский генерал-губернатор с донесения томского губернатора, основанного на извещении начальника заводов Еллерса, представляет: 1) Что все внушения, делаемые крестьянам со стороны командированного для их удовлетворения чиновника, также и заводского управителя Богданова, на них

не подействовали, особливо по скопищам их во многом числе к живущему в той деревне, где Чауская волость находится, уволенному от заводской службы титулярному советнику Беликову, при развращении их со стороны головы, старосты и некоторых из крестьян, и что посему Еллерс к удержанию крестьян в повиновении вновь отрядил майора Мартина с воинскою горною командою. 2) Что 15 мая получил томский губернатор от Еллерса с нарочным уведомление, что при всех стараниях заводских чиновников крестьяне Чауской волости не внимают внушениям о должном повиновении своему начальству, упорствуют в выполнении положенных на них работ и некоторые дошли до такого своевольтва, что, несмотря на припечатание со стороны управителя магазейнов, сорвали печати и разобрали почти весь находящийся в них хлеб. 3) Хотя виновники расстройства представлены уже в Барнаул, куда отправлен также и титулярный советник Беликов, но за всем тем нет ни малейшего успеха в прекращении возникшего неповиновения, и потому начальник заводов к прекращению сего и чтобы, смотря на Чаускую волость, другие заводские крестьяне не оказали подобного упорства, просил в подкрепление находящейся в Чауске горной команде прислать из Томска одну военную роту, по какому случаю гражданский губернатор тотчас отнесся к командиру Томского гарнизонного батальона и получил ответ, что одна гарнизонная рота в готовности и 16 числа мая выступит к Чауску, о чем губернатор, известив Еллерса, писал к находящемуся в Чауске майору Мартину, что ежели предвидит необходимость в поспешнейшем прибытии роты в Чауск, то распорядился бы в привозе идущих туда воинских чинов на подводах. 4) Насчет упоминаемого здесь титулярного советника Беликова гражданский губернатор объясняет, что чиновник сей прислал к нему бумагу, в которой, не закрывая себя сочинителем от общества просьб, объясняет, что он, будучи 62 лет и живя уединенно 24-й год в Чауске, делал сие из одного человеколюбия к крестьянам, отягощенным до чрезмерности якобы повинностями при неудовлетворении их хлебом из сельских запасных магазейнов по неблагоприятному распоряжению управителя Богданова и что прибывшие чиновники из Барнаула не входят в положение крестьян, принуждая их к невозможным выполнениям, а его, не смотря на то, что ответы, с него подлежащие, он дает губернскому начальству, отправляют за приглядом в Барнаул; начальник же заводов пишет к гражданскому губернатору, что Беликов прежде служил по заводскому ведомству земским управителем, и едва ли не в самом Чауске, и при увольнении от сей должности, по собственному его сознанию, кроме расстройства в здоровье, помешан был в уме, в каковом состоянии он и ныне его подозревает. 5) Хотя сего

Беликова, как совратителя крестьян к неповиновению, надлежало бы подвергнуть ответу пред судом в гражданском ведомстве, но как он отправлен уже в Барнаул, то гражданский губернатор не приступил по бумаге его ни к какому действию потому, что при производстве следствия над ним в Барнауле он потребен быть может для разных по делу объяснений, по окончании чего горное начальство обязано сообщить томскому губернскому правительству о его поступках для произведения над ним законного суждения. Донесение сие сибирский генерал-губернатор заключает тем, что разделенное начальствование в отдаленнейшем краю вредно и что при таком, так сказать, отчуждении губернского от влияния на местное горное начальство, если бы и он, будучи главноуправляющим края сего, находился в вверенных ему губерниях, не мог бы ничего сделать к погашению мятежей, единственно от вышеозначенного разделения власти, долженствующей бы, по его мнению, заключаться в одном лице главного начальника Сибирских губерний. Главнокомандующий в С.-Петербурге, препроводив с сего представления сибирского генерал-губернатора копию к управляющему кабинетом его императорского величества, представляет о сем Комитету министров.

Министр финансов в записке своей, также описывая происшедшие между крестьянами беспокойства, представляет Комитету, не угодно ли будет сделать распоряжения о принятии нужных мер как со стороны Министерства полиции, так и военного начальства к отвращению в самом начале ослушания крестьян и тех неприятных последствий, какие от того произойти могут. Комитет положил представить главнокомандующему в С.-Петербурге и управляющему Военным министерством предписать кому следует, чтоб в прекращении возникшего между заводскими крестьянами беспокойства и неповиновения сделано было немедленно горному начальству пособие, какое только по местным обстоятельствам потребно быть может а между тем министру финансов с своей стороны всемерно наблюдати, чтоб заводские крестьяне снабжены были хлебом.